

i-n-G_o-ē

этот.1-A-OBL.1-ERG

qoI=p=q-u-wi.

3=красть-PF-WY

Когда он_i это рассказал, шекинец действительно поверил, что это он_i украл ту лошадь.
(=T4:61)

(309) a=w=X-i-jm-mi

NPL=оставаться-PF-A-PL

sa

один

birgadir-i

бригадир.1-и

sa

один

čoban,

чабан.1

walq'a-bi

[овца-PL

a=t'k'in-ni

NPL=уходить-PF-AOBL]

q'ol=t'es-di

два=4=ORD-AOBL

jiR-i-lj

день-OBL-SUP

žo-ji-b

сам.NPL-и=СОИ.NPL

gja=p'to-īm-mi.

NPL=убивать-PF-A-PL

Остались один бригадир и один чабан, и их на второй день, как овцы ушли, убили. (=T5:88)

9.5.9. Заключение

В отличие от нулевой анафоры, эллипсис ИГ не является обязательным ни в каком типе конструкции и не включается ни в какие модели управления как способ выражения “встроенной кореферентности”. Тем не менее эллипсис ИГ осуществляется с учетом некоторых прагматических факторов и структурных ограничений. На допустимость эллипсиса влияет факт стандартности обозначаемой ситуации. Невозможность опущения ИГ в главной предикации по ИГ во вставленной при сентенциальном актанте и невозможность эллипсиса “снизу вверх” в целевых сирконстантах и относительных предложениях как будто сближает поведение эллиптических пробелов с поведением нулевых анафорических местоимений, но различие между этими двумя явлениями все же достаточно отчетливое.

9.6. Маркеры эпистемического статуса

Маркеры эпистемического статуса *ji* (EM1) и *ni* (EM2) кодируют информацию о состоянии и знании говорящего и/или об изменении этого состояния. В данном разделе охарактеризованы семантические и прагматические свойства *ji* и *ni* и описаны условия их употребления¹.

9.6.1. Проблемы категориальной идентификации

Различные авторы по-разному определяют место частиц-клитик *ji* и *ni* в грамматической структуре цахурского языка². Г.Х.Ибрагимов (Ибрагимов 1990: §89) рассматривает их в одном ряду со вспомогательными глаголами *wo=d* и *ixes*. Формы, “образованные” при помощи частицы *ni*, названы (в зависимости от типа основы смыслового глагола) “настоящим”, “прошедшим” и “будущим историческим”, а “образованные” при помощи частицы *ji* — “настоящим историческим 3” (в сочетании со связкой *wo=d*) и “настоящим/прошедшим неопределенным” (в сочетании с основами IPF и PF соответственно). В описании Б.Б.Талибова (Талибов 1955:13-14) частица *ni* в сочетании с “формой деепричастия настоящего времени” образует “прошедшее длительное I”, в сочетании с “деепричастием прошедшего времени” — “давнопрошедшее I”, а в сочетании с “долженствовательной формой” — “прошедшее дли-

¹ О поведении маркеров эпистемического статуса в нарративном дискурсе см. также раздел 9.7.3.2.

² Подробнее о функционировании маркеров эпистемического статуса, а также о теоретических проблемах, возникающих при описании этих единиц см. (Майсак, Татевосов 1998а).

тельное П²”; частица *jī* не упоминается. С.М.Хайдаков рассматривает *nī* как “грамматический аффикс”, при помощи которого образуются формы плюсквамперфекта и имперфекта (Хайдаков 1975:109-111); в составе ряда форм выделяется и аффикс *jī* (там же, 142-149). Наконец, О.Гулыга указывает, что “частица *nī* играет значительную роль при перенесении плана действия в прошедшее” (Гулыга 1973:75).

Семантико-грамматическое поведение частиц *jī* и *nī* действительно во многом напоминает поведение вспомогательных глаголов. Прежде всего, появление в предложении частиц *jī* или *nī* воздействует на его временные и модальные характеристики. Ср., например (310а) с Презенсом и (310б-в) с частицей *nī* и вспомогательным глаголом *ixā*.

- (310) а. malhammad_j-ē aḱā **āq-a.**
 Магомед-ERG дверь.4 4.открывать-IPF
Магомед открывает дверь.
- б. malhammad_j-ē aḱā **āq-a** **ixā.**
 Магомед-ERG дверь.4 4.открывать-IPF 4.стать.PF
Магомед открывал дверь.
- в. malhammad_j-ē aḱā **āq-a-nī.**
 Магомед-ERG дверь.4 4.открывать-IPF-EM2
Магомед открывал дверь.

(310в) с *nī*, в отличие от (310а) с формой Презенса, описывают ситуацию в прошлом и является, по крайней мере, на первый взгляд, синонимичным (310б) с формой Имперфекта.

Частицы *jī* и *nī*, как и вспомогательные глаголы *wo=d* и *ixā*, обычно следуют за глагольной словоформой (пример (310в)), но могут перемещаться на фокусируемую составляющую при коммуникативном выделении (см. об этом 9.1). Кроме того, эти частицы способны выступать в роли вершины предложения с неглагольной предикацией. В разделе 6.2 наряду со вспомогательными глаголами они охарактеризованы как показатели финитности.

Этим, однако, сходство частиц *jī* и *nī* со вспомогательными глаголами ограничивается. Прочие свойства данных частиц, как структурные, так и семантические, показывают, что их нельзя считать служебными элементами глагольной парадигмы и что они не могут быть адекватно охарактеризованы в терминах стандартных глагольных категорий, таких, как время, наклонение или эвиденциальность.

9.6.2. Структурные характеристики частиц *jī* и *nī*

Частицы *jī* и *nī* свободно сочетаются со всеми глагольными формами реального наклонения, как синтетическими, так и аналитическими. Ср. (311), в котором *jī* употребляется как связка, (312), где она присоединяется к связке *wo=d*, а также (313)-(318), содержащие *jī* в контексте Аориста, Презенса, Дуратива, Перфекта, Имперфекта и Плюсквамперфекта соответственно¹.

- (311) olruš-bī=d gē=d mīlʔkam=da=**jī**, jem-mi=d
 пастбище-PL=COH.NPL очень=NPL хороший=ADV.NPL-EM1 корм-PL=COH.4
 sīk'il=da=d usilenno=da=**jī**.
 малый=ADV.NPL=COH.NPL усиленный=ADV.NPL=EM1
И пастбища очень хорошие были, и корма еще более усилены были. (=T5:70)

- (312) manke k'alXoz-i-qa=b **wo=b=ī** q'ol=b=le birgada...
 тогда колхоз-OBL-POSS=3 быть=3=EM1 два=3=CARD бригада.3
Тогда в колхозе [=у колхоза] были две бригады... (=T5:69)

¹ Фонетическим алломорфом частицы *jī* является *ī*, выступающий после большинства согласных; алломорфом *nī* является *dī*, выступающий после согласных *s* и *z*.

- (313) **К:** Когда я в университете учился, этого человека ни разу не встречал. А тут я увидел его фотографию среди одноклассников и понял.
 ma-n-G_o-ē uniwersitj-ē **qal=t-q-i-jī.** Аорист
 этот.1-A-OBL.1-ERG университет-IN 4=читать-PF-EM1
он в университете (, оказывается, тоже) учился.
- (314) **К:** В: Когда ты вчера был у своего брата, чем он занимался? О:
 čož-ē kaRizj-ī **ojk'an.** Презенс
 брат-ERG письмо.4-EM1 4.писать-IPF
Он (, как я видел) письмо писал.
- (315) **К:** X: Позови сюда Магомед. Y (уходит за Магомедом, но возвращается один):
 malhammad **Gajsinj-ī** **wo=r.** Перфект
 Магомед.1 1.засыпать-PF-EM1 быть=1
Магомед (, как выяснилось,) спит.
- (316) **К:** Я думал, что Магомед привез бревна, чтобы амбар строить, а
 ma-n-G_o-ē Xaw-jī **alja?-a** **wo=d.** Дуратив
 этот.1-A-OBL.1-ERG дом.4-EM1 4.строить-IPF быть=4
он (, оказывается,) дом строит.
- (317) **К:** Вчера мои друзья быстро нашли дорогу в наше селение.
 ma-ni jalq-i-n ma-m-mi Xe=p=pa Плюсквамперфект
 этот-AOBL дорога-OBL-ERG этот.Н-A-PL много=HPL=ADV.HPL
w=uxa **i=w=ikir-jī.**
 HPL=стать.PF HPL=ходить.PF-EM1
По этой дороге они (, как оказалось,) прошли (до этого) много раз.
- (318) malhammad-i-k'le ses-bi **Gix-e-jī** **ixa.** Имперфект
 Магомед-OBL-AFF звук-PL NPL.слышать-IPF-EM1 NPL.стать.PF
Магомед (, оказывается, регулярно) слышал шум.
- Сказанное верно и для частицы *ni*: ср. (318)-(326), которые показывают, что *ni*, как и *jī*, доступна в контексте любой видо-временной формы реального наклонения:
- (319) žuwab qel-e-na zi-nī, dehe ham-ni žiga-j-na Xe=r=na.
 слово.4 4.давать-IPF-AA я-EM2 очень этот-AOBL место-OBL-AA большой=1-AA
...ответственным [=слово дающим] был я, самым старшим в этом месте [=этого места]. (=Т6:6)
- (320) manke jiš-in maktab jigi=l=le sen-na-n-nī **wo=d=un.**
 тогда наш-A школа.4 семь=4=CARD год-NA-A-EM2 быть=4=A
Тогда наша школа была семилетняя. (=Т1:2)
- (321) sa=b=i qa=b=i **gi=w=ur-nī,** Аорист
 HPL=собраться.вместе.PF HPL=приходить.PF HPL=сидеться.PF-EM2
 temraz=ir hiqa ža=r qo=r=t'ul ixa.
 Темраз=СОН.1 вперед RESTR=1 1=звать.PF 1.стать.PF
(Они) собрались, пришли, сели, а Темраз был приглашен заранее. (вариант Т4:48)
- (322) sanixa zi jalaw **qāh-a-nī.** Презенс
 вчера я.ERG костер.3 3.зажигать-IPF-EM2
Разжигал я вчера костер, {ПК:а тут дождь пошел}.

- (323) birgadir=ir ele ham-ni waXt-a-lj
бригадир.1=СОН.1 только этот-АОВЛ время-ОВЛ-SUP
qa=ɣ-i-nī **wo=ɣ-na...** Перфект
1=приходить.РФ-ЕМ2 быть=1=АА
- Бригадир же в это время только пришел... (=T2:41)*
- (324) zi balkan a=w-qāq-a-nī wo=b-na... Дуратив
я.ERG лошадь.3 3=ловить-IPF-ЕМ2 быть=3=АА
Я лошадь ловил, {ПК: ...а тем временем волк в стадо забрался}.
- (325) К: X: Этот дом постороили в 56-м году. Y: Ты ошибаешься. Я вернулся из армии осенью 55-го,
Xaw aljaʔ-u-nī ixa. Плюсквамперфект
дом.4 4.строить-РФ-ЕМ2 4.статья.РФ
дом (до этого) постороили.
- (326) К: X: Магомед вернулся в селение. Y: А когда он уехал? X: Я уже плохо помню. Помню, что он в 56-году
женился, а до этого
malhammadj-ē Xaw aljaʔ-a-nī ixa. Имперфект
Магомед-ERG дом.4 4.строить-РФ-ЕМ2 4.статья.РФ
Магомед дом строил.

Возможности употребления *jī* и *nī* с формами потенциального наклонения значительно уже: единственно доступным при наличии *jī* и *nī* является синтетический Потенциалис. Ср. (327)-(328):

- (327) čož qal-es-da-nī Gīqa.
брат.1 1.приходить-РФ-АА-ЕМ2 завтра
Брат собирался прийти завтра.
- (328) čož qal-es-da-jī Gīqa.
брат.1 1.приходить-РФ-АА-ЕМ1 завтра
Брат(, как выяснилось,) собирается прийти завтра.

Аналитические формы потенциального наклонения в сочетании с *nī* и *jī* носители цахурского оценивают как неприемлемые. Ср., например, (329) с Потенциалисом НСВ:

- (329) К: В: Как ты думаешь, чем сейчас занят Магомед? О:
*malhammadj-ē aka-jī/-nī āq-a ix-es.
Магомед-ERG дверь.4-ЕМ1/-ЕМ2 4.открывать-IPF 4.статья-РФ
(Наверное,) Магомед дверь открывает.

Частицы *jī* и *nī* не употребляются также в контексте форм ирреального наклонения.

Примеры (311)-(329) показывают, что частицы *jī* и *nī* в целом одинаково свободно сочетаются с основными видо-временными формами глагола. Вместе с тем, морфологическая неизменяемость данных единиц свидетельствует о том, что они не являются вспомогательными глаголами, а представляют собой клитики (см. также раздел 2.9).

9.6.3. Значение и употребление частицы *jī*

9.6.3.1. Частица *jī* и эпистемическое пространство говорящего

Появление частицы *jī* в высказывании указывает на акт приобретения информации о

ситуации, составляющей пропозициональное содержание этого высказывания. Конструкция вида «P-*jī*» сообщает, что

- ◇ ситуация P имела/имеет место в момент/интервал времени t_E ;
- ◇ существует момент времени t_I такой, что в t_I говорящий получил информацию о P;
- ◇ t_I предшествует моменту речи t_S ¹.

Семантику *jī* можно представить в виде “рамочного” эпистемического предиката, который имеет вид ‘Я получил информацию, что P’. Важным свойством пропозиций, “вложенных” в рамку такого рода, является их фактивность: говорящий, употребляя *jī*, утверждает наличие описываемой ситуации в актуальном мире. Ср., например, (330a) и (330б):

(330) а. К: X: Ты не знаешь, чем занят Магомед? Y: Не знаю, сейчас пойду посмотрю... (вернувшись через некоторое время):

malhammad_j-ē aḵa āq-a-jī.
Магомед-ERG дверь.4 4.открывать-IPF-EM1

(Я обнаружил, что) Магомед дверь открывает.

б. К: В: Ты не знаешь, чем занят Магомед? O: Сложно сказать, я думаю,

*malhammad_j-ē aḵa āq-a-jī.
Магомед-ERG дверь.4 4.открывать-IPF-EM1

Магомед дверь открывает.

(330б), в отличие от (330a), является мнением говорящего: пропозиция ‘Магомед открывает дверь’ в этом примере находится в контексте предиката ‘полагать’, который не предполагает истинности вставленной пропозиции, и *jī* оказывается сомнительным.

Эпистемический характер *jī* проявляется и в ограничении на лицо партиципанта описываемой ситуации, иллюстрируемое предложением (331):

(331) а. К: В двери нашего дома заклинило замок. Я попросил Магомеда помочь, а сам ушел на некоторое время.

zi qa=r=īnGal, malhammad_j-ē aḵa āq-i-jī.
я.1 I=приходить.PF-TEMP1 Магомед-ERG дверь.4 4.открывать-PF-EM1

Когда я пришел, (я обнаружил, что) Магомед дверь открыл.

б. К: В двери дома Магомеда заклинило замок. Магомед попросил меня помочь, а сам ушел на некоторое время.

?? malhammad qa=r=īnGal, zi aḵa āq-i-jī.
Магомед.1 I=приходить.PF-TEMP1 я.ERG дверь.4 4.открывать-PF-EM1

Когда Магомед пришел, (я обнаружил, что) я дверь открыл.

В (331a) агентивным участником ситуации ‘открывать дверь’ является Магомед, и предложение полностью приемлемо. (331б), в котором участником этой ситуации является сам говорящий, может быть осмысленно произнесено в единственном случае — если говорящий, открывая дверь, совершенно не осознавал происходящего, и только в момент прихода Магомеда обнаружил, что уже выполнил его просьбу².

Этот эффект, который мы называем эффектом потери контроля, регулярно возникает во всех высказываниях с частицей *jī*, описывающих ситуации, в которых задействован говорящий. Ср., например, (332)-(334):

¹ Об используемых обозначениях см. сноску в разделе 3.3.3; t_I обозначает момент получения информации (I = information).

² Очевидно, именно из-за ограничения на первое лицо, демонстрируемого примером (331), Г.Х.Ибрагимов (Ибрагимов 1990:138) охарактеризовал противопоставление *ni* и *jī* как “оппозицию личного спряжения”, в которой *ni* связано с 1-м, а *jī* — со 2-м и 3-м лицами.

(332) **К:** Я упал, потерял сознание.

zì	Gaʔi=ɾ=x _o -inGal,	zì	haraj	ha=w=ʔ-u-jī.
я.1	1=падать.PF-TEMP1	я.ERG	крик.3	3=делать-PF-EM1

Когда я упал, я (как я потом узнал,) закричал.

(333) **К:** Г просматривает видеозапись свадьбы. — Как же мы напились! Ничего не помню! Смотри, а ведь

zì	xipɔ-ē-qa	o=ɾ=k'ulɔ-ī.
я	вода-IN-ALL	1=прыгать.PF-EM1

Я (оказывается,) в воду прыгнул!

(334) **К:** Меня однажды тайком сняли на видеокамеру, а потом я посмотрел, что же там было.

zì	alljhā-jī	jiš-di	siwedi-l-e.
я.1	идти.IPF-EM1	наш-AOBL	площадь-SUP-EL

Я (оказывается), шел по нашей площади.

Высказывания от 1-го лица, в которых имеется частица *jī*, связаны с двумя “ипостасями” говорящего: он одновременно является партиципантом описываемой ситуации Р и субъектом, воспринимающим информацию о Р. При таком “раздвоении” говорящего ситуация, в которой он участвует, и получение информации о ней осуществляются независимо друг от друга. Это возможно лишь при отсутствии у говорящего контроля над происходящим в момент развертывания ситуации: например, при потере сознания (332), опьянении (333), амнезии и т.п.

Эффект потери контроля, который состоит в том, что говорящий как бы наблюдает за своими действиями со стороны или узнает о них *ex post facto* (например, из рассказа, видеозаписи или путем припоминания), отмечен во многих языках при появлении в предложении морфем, выражающих определенные эпистемические значения, в частности, значения категорий эвиденциальности, адмиратива, эпистемической модальности и т.д. (Ср., например, русские предложения (i) *Я, как мне рассказали, построил этот дом* или (ii) *Я, видимо, мою окно*, в которых говорящий является партиципантом ситуаций ‘построить дом’ и ‘мыть окно’ и одновременно субъектом, воспринимающим информацию о ситуации в (i), и субъектом модальной оценки в (ii)). Тот факт, что эффект потери контроля вызывается употреблением частицы *jī*, свидетельствует, что выражаемое ею значение стоит в одном ряду со значениями эпистемических категорий, хотя оно, как будет обсуждаться ниже, не сводимо ни к одному из них.

9.6.3.2. Две группы интерпретаций частицы *jī*

Высказывания с частицей *jī* допускают широкий диапазон интерпретаций, которые можно объединить в две большие группы на основании того, как расположены друг по отношению к другу момент события t_E и момент получения информации о событии t_I :

- ◇ t_E синхронно t_I ($t_E=t_I$, если t_E — точка на временной оси, или $t_E \supset t_I$, если t_E — интервал): информация об описываемой ситуации поступает к говорящему по мере того, как ситуация реально осуществляется. Далее мы будем говорить об интерпретациях этого типа как о синхронных.
- ◇ t_E не синхронно t_I : говорящий узнает об описываемой ситуации *ex post facto*, после ее осуществления. Интерпретации этого типа назовем несинхронными.

9.6.3.2.1. Синхронные интерпретации частицы *jī*. Условием возможности синхронных интерпретаций является присутствие говорящего при осуществлении ситуации. Примером синхронной интерпретации является (335), в котором *jī* встречается в контексте формы Аориста:

- (335) **К:** К X-у, который только что наблюдал драку в школьном дворе, подходит Y. Y: Что здесь случилось? Почему такой шум? X:

malhammad_j-ē allī-s iX-i-jī.
Магомед-ERG Али-DAT 4.бить-PF-EM1

Магомед (я сам это видел.) Али побил.

В (336), в котором *jī* используется в качестве связки, речь идет о стативной ситуации в прошлом, свидетелем которой был говорящий:

- (336) **К:** У одного человека конокрад украл дорогую лошадь. Встретившись с хозяином лошади, конокрад сообщает тому, что лошадь украл именно он. Хозяин не верит. Чтобы доказать свою правоту, конокрад рассказывает о подробностях похищения:

“balkan-ni Gel-i-lj buXaw-ī, kuklak_j-ē a=b-ī, gardan
лошадь-AOBL нога-OBL-SUP колодка-EM1 замок-IN в=3-EM1 шея.3
zinžir-ē a=b-ī...
цепь-IN в=3-EM1

“У лошади на ногах колодка была, (колодка) в замке была, и на шее цепь была [=шея в цепи была]...” (=T4:60)

Из предшествующих частей нарратива известно, что хозяин прятал лошадь в сарае, который тщательно охранялся, и поэтому знать подробности, о которых говорится в (336), мог только человек, проникнувший в сарай и непосредственно наблюдавший колодку, цепь и замок. Говорящий, который описывает эти детали, стремясь убедить хозяина лошади в том, что именно он побывал в сарае и украл лошадь, использует *jī*.

9.6.3.2.2. Несинхронные интерпретации частицы jī. Несинхронные интерпретации высказываний с частицей *jī* предполагают, что говорящий не присутствует при осуществлении описываемой ситуации и что информация о ней поступает говорящему опосредованно. Не будучи свидетелем ситуации, говорящий может утверждать ее наличие в актуальном мире на основании с о о б щ е н и я другого источника или на основании л о г и ч е с к о г о в ы в о д а .

Несинхронная интерпретация, при которой утверждение делается на основании сообщения другого источника, демонстрируется примерами (337), который соответствует (335) выше, и (338):

- (337) **К:** (Г – учитель, Магомед и Али – его ученики.) Г: Я никак не мог понять, почему Али весь день сторонился Магомеда.

sanixa malhammad_j-ē allī-s iX-i-jī.
вчера Магомед-ERG Али-DAT 4.бить-PF-EM1

{Оказалось,} вчера Магомед Али побил. {ПК: Мне сегодня пожаловались родители Али.}

- (338) **К:** Г: Я думал, что Магомед и Али всегда дружили. Но в детстве

malhammad_j-ē allī-s iXiX-a-jī.
Магомед-ERG Али-DAT бить-PF-EM1

{оказывается,} Магомед Али бил. {ПК: Эту тайну мне поведал сам Али.}

В (337) и (338) говорящий не является свидетелем описываемой ситуации (соответственно ‘Магомед Али побил’ и ‘Магомед Али бил’); и в том, и в другом случае информация о ней поступает к говорящему ‘из вторых рук’.

Случай, когда утверждение, что ситуация имеет место, является результатом логического вывода, демонстрирует пример (339):

- (339) **К:** Говорящий встречается в лесу Магомеда, который разделяет тушу медведя.

malhammad ₃ -ē	sjo	gi=w=k'-u-jī !
Магомед-ERG	медведь.3	3=убивать-PF-EM1

Магомед(, я вижу,) медведя убил!

Как и (337), (339) интерпретируется несинхронно, но в этом случае информация о ситуации Р ('Магомед убил медведя') поступает говорящему не "извне", а "изнутри": говорящий делает вывод о том, что имело место Р, исходя из наблюдаемого результата Р ('Магомед разделяет тушу медведя'). Ср. также предложение (340), параллельное (335) и (337) выше, которое имеет аналогичную интерпретацию:

(340) **К:** Вчера Магомед и Али крупно повздорили, а сегодня я встретил Али с синяком.

malhammad ₃ -ē	manke	alli-s	iX-i-jī.
Магомед-ERG	тогда	Али-DAT	4.бить-PF-EM1

Магомед(, оказывается,) Али тогда побил.

Отметим, что *jī* допустима в высказываниях, основанных на логическом выводе, только если утверждаемая пропозиция Р является наиболее вероятной из всех возможных причин наблюдаемого положения дел. Например, (341) приемлемо в контексте K_1 и сомнительно в контексте K_2 :

(341) **К₁:** Г возвращается домой и видит в прихожей пальто Магомеда:

К₂: Г возвращается домой, никого не ждет в гости, но в прихожей видит незнакомое пальто:

malhammad	a=g-i-jī.
Магомед.1	1=приходить.PF-EM1

а. (Я вижу,) Магомед пришел.

**б. (Это, наверно,) Магомед пришел.*

При наличии контекста K_1 наблюдаемое положение дел 'пальто Магомеда в прихожей' может возникнуть по самым разным причинам (скажем, из-за того, что к Магомеду забрался вор и, стащив его пальто, решил обокрасть и дом говорящего), однако наиболее вероятной и естественной причиной является та, которую утверждает говорящий – 'Магомед пришел'. В контексте K_2 , напротив, ситуация 'чье-то пальто в прихожей' может с равной вероятностью быть результатом ситуаций 'Магомед пришел', 'Али пришел' и т. д. Соответственно, в первом, но не во втором случае частица *jī* приемлема.

Интерпретация высказывания как основанного на логическом выводе возможна, если в нем употребляется форма совершенного вида, в частности, форма Аориста. Такая интерпретация недоступна ни для форм несовершенного вида, которые вводят в рассмотрение одну из промежуточных фаз ситуации и ничего не сообщают о ее конечном состоянии, ни, тем более, для форм, описывающих стативные ситуации, которые вообще не имеют конечного состояния.

9.6.3.2.3. Значение частицы *jī* и личный опыт говорящего. И синхронные, и несинхронные интерпретации содержат два важных семантических компонента; они указывают на

- ◇ приобретение говорящим новых знаний и
- ◇ последующее обладание этими знаниями.

Синхронная и несинхронная интерпретации, кроме всего прочего, отличаются "удельным весом" каждого из этих компонентов.

Если t_1 не синхронно t_E , то t_1 разбивает отрезок времени между t_E и t_S на две части. В интерпретациях этого типа на первый план выдвигается факт изменения состояния знания и говорящего ('до некоторого момента не знал, а после узнал'). Ср. (342):

(342) **К:** У меня пропала курица. Я допросил соседского мальчика.

gad-ē	k'at'e	qoI=p-q-u-jī.
мальчик-ERG	курица.3	3=красть-PF-EM1

(Оказалось,) мальчик курицу украл.

Данный пример интерпретируется в несинхронном режиме: информация о ситуации ‘Мальчик украл курицу’ поступает говорящему после того, как ситуация осуществилась. При этом существенной частью содержания данного высказывания является не только факт кражи, но и приобретение говорящим знания об этом: проясняется причина пропажи курицы. Появление частицы *jī* в (342) связано, таким образом, прежде всего с актом получения информации об описываемой ситуации и происходящим при этом изменением состояния знаний говорящего.

Если t_E синхронно t_I , то говорящий располагает информацией о ситуации на всем временном интервале от t_E до t_S . В этом случае в значении высказываний с частицей *jī* на первый план выдвигается не столько изменение знаний, сколько результат этого изменения, т.е. возникший в результате опыта говорящего. Ср., например, (343):

(343) К: В пятидесятые годы все было не так, как теперь, в колхозе порядок был,

$g\bar{e}=d$ $m\bar{i}ʔkam=da=j\bar{i}$.
очень=4 крепкий=ADV.4=EM1
очень крепкий был [закон] (=T5:74)

В данном случае ситуация приобретения информации отодвигается на второй план; *jī* указывает на наличие у говорящего опыта жизни при “крепком законе”, а факт приобретения этого опыта не является релевантным.

Две основные интерпретации частицы *jī* можно сравнить с двумя интерпретациями цахурского перфекта (см. о свойствах Перфекта раздел 3.3.3.1): одна из них, “перфектная”, фокусирует событие получения информации о ситуации (‘Я узнал’), вторая, “результативная”, — состояние, являющееся результатом этого события (‘Я знаю’).

9.6.3.3. Интерпретации частицы *jī*: синхронная или несинхронная?

Интерпретации ‘ t_E синхронно t_I ’ vs. ‘ t_E несинхронно t_I ’ являются не просто различными, но по одному параметру даже антонимичными. Этим параметром является присутствие говорящего при описываемой ситуации: синхронная интерпретация предполагает, что говорящий является свидетелем ситуации, несинхронная, напротив, — что говорящий получил информацию о ситуации опосредованно.

Вне контекста предложения с частицей *jī* очень часто допускают обе интерпретации. В результате мы имеем диаметрально противоположные суждения информантов об их значении: “Это предложение означает, что рассказчик сам там был” vs. “Это предложение означает, что рассказчик сам там не был, а от кого-то узнал”.

Имеется однако, ряд факторов, влияющих на сравнительную предпочтительность синхронной и несинхронной интерпретаций и понижающих (в предельном случае — до нуля) вероятность одной из них.

Во-первых, синхронная интерпретация недоступна, если описываемая ситуация имеет нулевые/слабые внешние проявления. Если ситуация описывается формой несовершенного вида, то интерпретация ‘ t_E синхронно t_I ’ предполагает, что в t_I она проходит одну из своих последовательных фаз и при этом имеет доступные восприятию внешние проявления:

(344) К: Я велел Али караулить овец и внимательно смотреть вокруг, а сам пошел косить сено. Однако

zi $qa=r=inGal$, $alli$ **Gisanj-ī**.
я.1 I=приходить.PF-TEMP1 Али.1 I.засыпать.IPF-EM1
когда я вернулся, (я обнаружил, что) Али засыпает.

Ситуация ‘X засыпает’ имеет отчетливые проявления, и, соответственно, говорящий имеет возможность воспринимать эту ситуацию в самый момент ее осуществления.

Если речь идет о ситуации, описываемой глаголом в совершенном виде, то при синхронной

интерпретации говорящий является свидетелем начальной, конечной и промежуточных фаз ситуации, что возможно, опять же, если у ситуации есть видимые проявления. Ср., например, (345):

(345) **К:** X: Магомед остался на ночь в горах один, а ты вернулся? Ведь ему там ночью будет холодно.

Y: Я думаю, не будет:

ma-n-G _o -ē	jalaw	qa=w-h-u-jī.
этот.1-A-OBL.1-ERG	костер.3	3=зажигать-PF-EMI

он(, я видел,) разжег костер.

Совершенно иначе обстоит дело в тех случаях, когда глагол, находящийся в контексте *jī* описывает ситуацию, имеющую слабые внешние проявления, например, если он относится к разряду эпистемических, волитивных, эмоциональных и т.п. предикатов. Ср. (346):

(346) **К:** Я вернулся поздно, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить старшего брата Магомеда. Однако

zi	qa=r-inGal,	malhammad-i-k'le	Gajx-i-jī.
я.1	1=приходить.PF-TEMP1	Магомед-OBL-AFF	слышать-PF-EMI

1. когда я пришел, Магомед (, как потом оказалось) (это) услышал.

2. ?когда я пришел, (я обнаружил, что) Магомед (это) услышал.

Ситуации типа ‘Магомед услышал, что...’ представляют собой внутреннее состояние экспериментера, возможности непосредственно наблюдать которое весьма ограничены. Соответственно, наиболее естественной интерпретацией (346) является та, которая предполагает, что информация об этой ситуации сделалась достоянием рассказчика спустя некоторое время. (Например, Магомед наутро пожаловался матери на поздний приход рассказчика, а та его отругала.) Менее предпочтительна, но также допустима также интерпретация, при которой (346) основано на логическом выводе: в этом случае необходимо, чтобы ситуация ‘Магомед услышал, что...’ имела вторичные проявления (например, чтобы услышав шум, производимый рассказчиком, Магомед пошевелился).

Во-вторых, синхронная интерпретация невозможна, если описываемая ситуация удалена во времени настолько, что говорящий не может быть ее непосредственным свидетелем. Это подтверждается, например, сомнительностью (347) при условии K_1 :

(347) ??**К:** Я хочу тебе рассказать о том, как мы жили при царе. В то время

К₂: Я всегда думал, что мы с грузинами жили мирно. Но, представляешь, при царе

daRistanni-bi	gurži-b-iš-ka	djalwʔa	hāʔ-a-jī
дагестанец-PL	грузин-PL-OBLPL-COMIT	война.3	3.делать-IPF-EMI

w=ejxe-m-mī.

HPL=стать.IPF-A-PL

??1. дагестанцы с грузинами (часто) воевали.

2. дагестанцы с грузинами (, оказывается,) (часто) воевали. {ПК: Я об этом прочитал вчера в книжке.}

Действительно, ‘царское время’ находится за пределами личного опыта говорящего, и интерпретация в режиме ‘ t_E синхронно t_I ’ по этой причине невозможна. Несинхронная интерпретация, которую навязывает контекст K_2 , напротив, полностью приемлема. В этом случае релевантным является не обладание непосредственным опытом определенных исторических событий, а факт апостериорного приобретения этого опыта.

9.6.3.4. Временная референция высказываний с частицей *jī*

Важной особенностью предложений с *jī*, в которых содержатся глагольные формы несовершенно-

го вида, статальные глагольные формы (например, результатив) и стативные неглагольные предикаты, является их временная неоднозначность. В то время как (336) выше описывает ситуацию в прошлом, (348) сообщает о положении дел в настоящем:

(348) **К:** Г жалуется на тяжелую жизнь в колхозе, наступившую после крушения социализма. Собеседник интересуется, куда смотрит колхозное начальство. Г говорит, что те много обещают, но ничего не делают:

$njalXu=d=\bar{e}$ как=4=Q1	$jelcin_j-\bar{e}$ Ельцин-ERG	$obe\dot{s}at$ обещать	$ha\dot{?}-a,$ 4.делать-IPF		
$ma-m-m-i\dot{s}-e=d,$... этот.Н-А-PL-OBLPL-ERG=CON.HPL		sa один	$tika$ кусок.4	$\dot{z}a=d$ RESTR=4	$de\dot{s}-\bar{i}$. не.быть-EMI

Как Ельцин обещает, так же и они {=начальство}, ... , (но) никакого проку (, как я вижу,) нет [=ни одного куска нет]. (=T5:66)

Ср. также (349), которое, в зависимости от предшествующего контекста, допускает две различные интерпретации:

(349) **К₁:** X: Ты вчера купил сигареты? **У:** Я вчера ходил в магазин.
К₂: X: Давай сходим за сигаретами. **У:** Я только что в магазин ходил.

$magazin_j-\bar{e}$ магазин-IN	$partiz-bi$ сигарета-PL	$de\dot{s}-\bar{i}$. не.быть-EMI
-----------------------------------	----------------------------	---

1. В магазине сигарет(, как я обнаружил,) не было.
2. В магазине сигарет(, как я обнаружил,) нет.

В обоих случаях момент получения информации t_i предшествует моменту речи t_s : обе интерпретации предполагают, что событие 'говорящий узнал об отсутствии сигарет' имело место в прошлом. Различие интерпретаций порождается контекстом. При наличии контекста K_1 описываемая ситуация рассматривается ретроспективно, как релевантная для некоторого момента в прошлом без указаний на то, продолжает ли она иметь место в момент речи; при наличии K_2 , напротив, говорящий на основании опыта, полученного в t_i , утверждает истинность пропозиции 'сигарет нет' в t_s .

Пример (350), в котором форма Презенса описывает динамическую развивающуюся ситуацию, демонстрирует диапазон возможностей, аналогичный (349):

(350) **К₁:** В: Чем сейчас занят Магомед? **О:** Сейчас пойду посмотрю... (вернувшись):
К₂: В: Чем был вчера занят Магомед? **О:** Когда я вчера к нему заходил

$malhammad_j-\bar{e}$ Магомед-ERG	$a\bar{k}a-\bar{j}\bar{i}$ дверь.4-EMI	$\bar{a}q-a.$ 4.открывать-IPF
--------------------------------------	---	--

1. Магомед(, я видел,) дверь открывает.
2. Магомед(, я видел,) дверь открывал.

Ср. также (351) со статальной формой результатаива:

(351) **К₁:** X: Посмотри, пожалуйста, можем ли мы войти в школу. **У** (уходит и возвращается):
К₂: X: Как ты вчера попал в школу — ведь было воскресенье? **У:**

$a\bar{k}a$ дверь.4	$\bar{a}q-i-\bar{j}\bar{i}$ 4.открывать-PF-EMI	$wo=d.$ быть=4
------------------------	---	-------------------------------------

1. Дверь(, как я обнаружил,) открыта.
2. Дверь(, как я обнаружил,) была открыта.

Как представляется, временная неоднозначность (349)-(351), которую можно назвать эффектом подавления собственной временной характеристики глагольной формы, возникает из-за того, что в значении этих высказываний присутствует указание на две ситуации с разной временной локализацией — на описываемую ситуацию с временной локализа-

цией t_S в настоящем и на ситуацию получения информации об описываемой ситуации с временной локализацией t_I в прошлом. При отсутствии частицы $jī$ связки *wo=d / deš* и формы Презенса и Перфекта не допускают временной неоднозначности: все они указывают, что описываемая ситуация имеет место в момент речи. В контексте частицы $jī$, однако, временная референция высказывания устанавливается на уровне релевантного отрезка дискурса в целом; она зависит от темпоральных характеристик контекста, а собственные грамматические характеристики глагольных форм подавляются¹.

9.6.3.5. Особенности употребления частицы $jī$ в контексте Потенциалиса

Общим свойством высказываний с Потенциалисом является их эпистемическая неопределенность: ситуация вводится в рассмотрение как принадлежащая не актуальному, а возможному, с точки зрения говорящего, миру (о свойствах Потенциалиса см. раздел 3.6). В контексте частицы $jī$ Потенциалис демонстрирует иное поведение.

Высказывания, содержащие Потенциалис в контексте частицы $jī$, выражают не гипотезы говорящего о возможном положении дел в будущем или прошлом, а являются скорее утверждением о ситуации в актуальном мире. Ср. (352):

(352) **К**₁: Раньше, помню, Магомед и Али очень дружили. А сегодня я услышал, что

К₂: Вчера пришел я в школу, а весь мой класс во дворе стоит, все шумят, кричат. Я подошел посмотреть, в чем дело.

malhammad _j -ē	allī-s	īX-as _j -ī.
Магомед-ERG	Али-DAT	4.бить-ПОТ-ЕМІ

1. Магомед(, оказывается,) собирается побить Али.

2. Магомед(, как я обнаружил,) собирается побить Али.

(352) — это утверждение о намерении агенса, которое имеет место в момент речи, но не утверждение о возможном положении дел в будущем. Утверждение, как и в других случаях употребления частицы $jī$, делается либо на основе синхронного наблюдения (352.2), либо на основе сообщения внешнего источника (352.1). Кроме интенционального прочтения, которое имеет место в (352), высказывания с Потенциалисом в контексте $jī$ допускают также деонтическое, представленное в (353):

(353) **К**: В этой семье все готовят еду по очереди.

Gīna	jed-ē	kar	qoX,ar-as _j -ī.
сегодня	мать-ERG	вещь.4	4.готовить-ПОТ-ЕМІ

Сегодня(, я вижу,) мать должна еду готовить.

Как и (352), (353) описывает положение дел в настоящем, скорее, чем в будущем: в данном случае утверждается, что в момент речи имеются независимые от намерений агенса обстоятельства (например, обычная очередность приготовления обеда), которые обязывают его осуществить ситуацию 'готовить еду'.

Возникновение у Потенциалиса интерпретаций такого рода объясняется, по-видимому, требованием фактивности пропозиции, находящейся в сфере действия $jī$. Действительно, если $jī$ предполагает фактивность пропозиции, а Потенциалис, напротив, ее отсутствие, то этот конфликт может разрешиться единственным образом: требование фактивности переносится с собственно описываемой ситуации на положение дел, способствующее ее осуществлению. Высказывания (352)-(353) с Потенциалисом в контексте частицы $jī$ можно, таким образом, представить как ут-

¹ Сказанное, естественно, не относится к высказываниям с формами Аориста в контексте частицы $jī$: Аорист является формой совершенного вида и вследствие этого не допускает временной референции к моменту речи.

верждение вида ‘Я получил информацию, что в момент речи имеет место положение дел, следствием которого может/ должна стать описываемая ситуация’. Собственно “положение дел” при этом может быть истолковано либо как намерение агенса осуществить ситуацию, либо как наличие некоторых обстоятельств, обязывающих его к этому. Отметим, что данный семантический эффект возникает у Потенциалиса в контексте любых единиц, которые требуют фактивности пропозиции, например, в составе аналитической формы «основа потенциалиса + *wo=d*» (см. об этой форме 3.6.1.1), а также в контексте эпистемической частицы *ni*, свойства которой обсуждаются ниже в 9.6.4.

Поскольку предложения, содержащие одновременно Потенциалис и частицу *ji*, описывают стативное положение дел, они, как и охарактеризованные выше предложения со статальными и имперфективными формами, неоднозначны с точки зрения временной референции. Если (352)-(353) являются утверждениями о положении дел в настоящем, то, например, (354) вводит в рассмотрение ситуацию в прошлом:

(354) К: Когда я проходил по берегу реки,

gade	ok'al-asj-ī	xin ₃ -ē-qa.
мальчик.1	1.прыгать-РОГ-ЕМ1	вода-IN-ALL

мальчик, (как я обнаружил,) собирался прыгнуть в воду.

9.6.3.6. Частица *ji* в нарративном дискурсе

Имеются два ограничения на употребление частицы *ji* в нарративном дискурсе: появление *ji* возможно, во-первых, лишь в нарративе с д и е г е т и ч е с к и м (=принадлежащим миру текста) повествователем и, во-вторых, лишь в определенных фрагментах нарратива: основная линия повествования никогда целиком не оформляется данной частицей¹. Из восьми нарративных текстов (Т3, Т4, Т7, Т8, а также ТА-Г, которые приводятся в разделе 9.7) частица *ji* встречается только в ТА и ТГ (не считая, разумеется, прямой речи персонажей), в которых повествователь является участником описываемых событий. В этих текстах употребление *ji* ограничено, главным образом, вступительными и фоновыми эпизодами.

Как было отмечено выше, имеются две группы интерпретаций частицы *ji*, которые отличаются с точки зрения способа получения информации: в одном случае информация поступает говорящему синхронно описываемой ситуации, в другом случае говорящий узнает о ситуации опосредованно. В этом последнем случае высказывания с *ji*, помимо собственно пропозиционального содержания, сообщают также об изменении состояния знания говорящего. Между тем, в стандартном нарративе повествователь, как правило, пересказывает события, которые уже содержатся в фонде его постоянных знаний, ср. аномальность нарративной последовательности типа *Вчера Магомед, оказывается, гулял в лесу. Внезапно он, оказывается, наступил на змею. Змея, оказывается, укусила его в ногу. Он, оказывается, взял камень и бросил в змею.* Русское дискурсивное слово *оказывается* уместно при наличии подходящего коммуникативного контекста лишь в первом предложении нарратива, которое задает основные дейктические координаты описываемых событий и связывает повествование с ситуацией речевого акта. В последующих предложениях *оказывается*, которое, как и *ji* в несинхронной интерпретации, указывает на приобретение говорящим новых знаний, невозможно: при развертывании нарративной последовательности повествователь не делает в каждом предложении указания на то, что знание об описываемой ситуации является для него новым или неожиданным. Именно поэтому, видимо, частица *ji* не допускает несинхронной интерпретации в нарративе.

Таким образом, *ji* в нарративе может интерпретироваться только синхронно, что, как обсуждалось выше, предполагает присутствие говорящего при описываемой ситуации, или, применительно к нарративу, что повествователь является участником описываемых событий.

¹ О функционировании маркеров эпистемического статуса в нарративе см. также раздел 9.7.3.2. Все употребления частицы *ji* в текстах приводятся в таблице 2 в конце этого раздела.

Второе ограничение на употребление частицы *jī* состоит в том, что *jī* не может присутствовать во всех предложениях нарратива, даже при наличии диегетического повествователя. Это, по-видимому, объясняется тем, что фигура повествователя по-разному обнаруживает себя в различных частях нарратива. Присутствие повествователя как субъекта знания, восприятия или оценки в большей степени проявляется в фоновых фрагментах нарратива, таких как зачин (излагаются намерения рассказчика), ориентация (задаются основные координаты событий нарратива), внутренний фон, концовка, развязка. Частица *jī* в синхронной интерпретации вводит в рассмотрение динамический процесс восприятия развертывающихся событий, и, соответственно, употребляется при введении в рассмотрение таких ситуаций, для описания которых релевантно наличие субъективного наблюдателя. Приведем несколько характерных примеров:

- (355) **К:** Рассказчик и его друзья поехали в магазин. Один из друзей рассказчика притворился, что сломал ногу. Посетив магазин, друзья возвращаются в то место, где оставили пострадавшего.

šī	Xāqa	e=p'č _o -inGal,	malhammad _i -ē	oxan-as	kar-ī
мы.NPL	домой	HPL=входить.PF-TEMP1	Магомед-ERG	4.есть-POT	вещь.4-EM1
halzir-aʔ-a,	q'ol-ni	sana	Gel-i-lj	iljo=r-zur.	
готовить-4.делать-IPF	два-AOBL	вместе	нога-OBL-SUP	1=останавливаться.PF	

Когда мы вошли в дом, я увидел, что) Магомед готовил еду [=вещь, (чтобы) есть], стоя на обеих ногах. (=9.7.A:22)

- (356) **К:** Говорящий видит во сне, как он гуляет по лесу. Внезапно он замечает медведя, который переходит реку.

sjo	wo=b-ī	Xe=b=na,	wuž=ub	k'ar=ba.
медведь.3	быть=3-EM1	большой=3=AA	сам.3=COH.3	черный=ADV.3

Медведь (я видел,) был огромный, черный. (=9.7.B:4)

- (357) **К:** Рассказчик внезапно просыпается, увидев страшный сон.

dehe	milč'adīn _i -ī,	waXt-o=b	siRōc-as-da	w=uxa.
уже	утро-EM1,	время.3-быть=3	встать-POT-AA	3=стать.PF

(Я обнаружил, что) было уже утро, пора было встать. (=9.7.B:9)

- (358) **К:** Давно, когда мне было двенадцать лет, мы с друзьями поехали в магазин в город. Ехали мы долго, часто останавливались.

jalq-bi	pis=da-jī,	ek'=da-ek'=da	marXal-bi-jī	qod-a.
дорога-PL	плохой=ADV.NPL-EM1	частый=ADV.NPL	лавина-PL-EM1	NPL.рвать-IPF

Дороги (те, по которым мы ехали,) (это занимало мое внимание) были плохие, часто случались обвалы [=срывались лавины]. (=9.7.A:3)

Все эти предложения не относятся к основной линии нарративов; описываемые ими ситуации представляют собой фон для основных событий, о которых сообщается в повествовании. Объединяет (355)-(358) субъективный взгляд повествователя на описываемую ситуацию: в (355), например, важно не только то, что в мире нарратива имеет место ситуация 'Магомед готовил еду, стоя на обеих ногах', но и то, как эта ситуация воспринимается говорящим. Сказанное, по всей видимости, верно и для (356)-(358). Кроме того, употребление частицы *jī* во всех четырех случаях факультативно: указание на эпистемическую сферу повествователя, очевидно, не является обязательным для правильного построения нарративной последовательности.

Основная линия нарратива, в которой передается упорядоченная во времени последовательность ситуаций, отодвигает фигуру повествователя на второй план. Указание на восприятие говорящего в каждом предложении основной линии, очевидно, избыточно, ср., например, аномальную последовательность вида *Вчера мы с Магомедом гуляли в лесу. Внезапно я увидел, что он наступил на змею. Потом я увидел, что змея укусила его в ногу. Потом я увидел, что он взял камень и бросил в змею.*

Строгих запретов на появление частицы *jī* в основной линии, видимо, нет, как нет и обяза-

тельности употребления этой частицы в фоновых предложениях. В спонтанных текстах, однако, имеется всего один пример появления *jī* в основной линии:

(359) **К:** В классе, в котором учится рассказчик, есть ученик, который отличается плохим поведением. Однажды, когда учитель давал урок, он разговаривал с соседом, повернувшись к учителю спиной. Тогда учитель велел ему встать и повторить то, что он рассказывал:

gojne wuž-ē=d ejh-e-**jī** hižō-jē malʔallim-ē iwho.
потом сам.1-ERG=COH.4 говорить-IPF-EM1 что.4-Q1 учитель-ERG говорить.PF

И он тогда повторил [=сказал] то, что говорил учитель. (=T2:18)

Таким образом, частица *jī* в нарративном дискурсе демонстрирует дистрибуцию, характерную для дискурсивных единиц, но не для показателей грамматических категорий.

9.6.4. Значение и употребление частицы *nī*

Частица *nī* указывает, что пропозициональное содержание высказывания является частью фона постоянных знаний говорящего о ситуациях, которые имели место в прошлом.

9.6.4.1. Частица *nī* и значение прошедшего времени

Неотъемлемой семантической характеристикой частицы *nī* является временная референция к прошлому. Предложение, содержащее *nī*, вводит в рассмотрение ситуацию в прошлом независимо от того, какая глагольная форма употребляется в этом предложении.

Например (360а) с формой Дуратива глагола *allhās* ‘идти’ и (360б), в котором эта же форма встречается в контексте *nī*, отличаются именно временной референцией:

(360) а. **К:** X: Как там в Чечне, что слышно? Y: Плохо,

dʒalwʔa wo=b=na allhā.
война.3 быть=3=AA идти.IPF

война идет.

б. **К:** Это было давно, в то время

dʒalwʔa-**nī** wo=b=na allhā.
война.3-EM2 быть=3=AA идти.IPF

...шла война. (=9.6.Г:2)

Ср. также (361а) с Потенциалисом и (361б) с Потенциалисом в контексте *nī*, где последнее вновь демонстрирует сдвиг временной референции в прошлое:

(361) а. čož-ē kaRiz ok'an-as-in.
брат-ERG письмо.4 4.писать-POT-A

Брат напишет (мне) письмо.

б. čož-ē kaRiz-**dī** ok'an-as-in.
брат-ERG письмо.4-EM2 4.писать-POT-A

Брат собирался написать мне письмо.

Имеются, однако, существенные возражения против того, чтобы считать частицу *nī* показателем грамматической категории прошедшего времени. Действительно, хотя появление *nī* в предложении указывает, что описываемая ситуация локализована в прошлом, обратное неверно: отнесенность ситуации в прошлое не влечет появления *nī*.

В качестве примера ср. употребление форм прошедшего времени в нарративе 9.6.Г (“Война”). Во всех предложениях данного нарратива временным планом повествования является про-

шное, однако *nī* употреблено только в 9.6.Г:2,3,6; в некоторых предложениях добавление *nī* ин-форманты сочли возможным, в других расценили употребление *nī* как неприемлемое.

Между тем, существенным свойством любой словоизменительной грамматической категории является ее **обязательность**. Если в языке имеется словоизменительная категория времени, то любой глагол этого языка должен быть маркирован некоторым значением этой категории каждый раз, когда он возглавляет финитное предложение. Если предположить, что *nī* является маркером граммы прошедшего времени, то требование обязательности, как показывают 9.6.Г:1-10, не выполняется.

Кроме того, *nī* свободно употребляется в сочетании с Аористом (см., например, (321) выше), который сам по себе является средством грамматического выражения прошедшего времени (о свойствах Аориста см. 3.3.2.1). Употребление *nī* с Аористом, таким образом, оказывается необъяснимо избыточным.

Таким образом, если считать *nī* маркером грамматической категории времени, ее дистрибуция оказывается непредсказуемой, хотя семантически данная частица действительно совместима только с описанием ситуации в прошлом. Утверждение, что употребление *nī* связано с “перенесением плана действия в прошлое”, является верным, но недостаточным.

9.6.4.2. *nī* как эпистемическая частица

Существенным свойством высказываний с частицей *nī*, которое сближает их с обсуждавшимися выше высказываниями с частицей *jī*, является **фактивность их пропозиции**: говорящий, употребляя *nī*, утверждает наличие описываемой ситуации в актуальном мире. Как и *jī*, частица *nī* невозможна, если пропозиция связана нефактивной модальностью, как демонстрирует пример (362) с формами Презенса и Аориста, в котором данная частица находится в контексте модальных слов *jarab* и *dišdjaXa*¹:

(362) К: В: Чем твой брат вчера занимался? О: Точно не знаю

*jarab=id	čož-ē	kaRiz	dišdjaXa
кажется=СОН.4	брат-ERG	письмо.4	наверное
ojk'an-nī/	o=t'k'un-nī.		
4.писать.ІPF-EM2/	4=писать.ІPF-EM2		

Наверное, брат письмо писал/написал.

Ср. также (363) в контекстах К₁ и К₂:

(363) К₁: Беседа о жизни чабанов В: В прошлом хорошо ли жили? О:

^{??}К₂: Мы-то думали, что при коммунистах плохо было. А теперь я смотрю на то, что кругом творится, и пони-
маю:

jīšej=ba	gē=b	uftan=ba-nī	dolamiš-ē=ba=xē.
старый=HPL	очень=HPL	красивый=HPL-EM2	жить-HPL=стать.ІPF

В прошлом очень красиво жили.

Как показывают (362)-(363), употребление частицы *nī* сомнительно, если высказание выражает мнение, умозаключение и т. п. В высказываниях с *nī* утверждается объективная, независимая от установки говорящего истинность пропозиции.

Формы Потенциалиса в контексте *nī*, как и при наличии *jī*, приобретают проспективное прочтение: в высказывании (364) утверждается, что в прошлом имело место положение дел, следствием которого должна была стать ситуация ‘он купил подарок девушке’:

¹ См., например, ТФГ 1991:157-170, где обсуждаются семантические и прагматические характеристики семантического поля достоверности, а также некоторая литература по этому вопросу.

(364) *wuž-ē* *ičī-s* *padark'a* ***ališ-es-dī***
 он-ERG девушка-DAT подарок.4 4.покупать-POТ-EM2

1. Он собирался купить подарок девушке.
2. Он должен был купить подарок девушке.
3. *Он(, предполагаю,) купит/купил подарок девушке.

Для (364) допустимы две интерпретации – интенциональная ‘он собирается осуществить Р’ и деонтическая ‘он должен осуществить Р’, которые, как обсуждалось выше, регулярно возникают у Потенциалиса в сфере действия тех языковых единиц, которые предполагают фактивность пропозиции. Интерпретации, представленные в (364.3), которые имеет Потенциалис, употребляясь без частицы *nī* (ср. примеры (117)-(118) в 3.4.1), в данном случае неприемлемы.

Ограничение на фактивность в примерах (362)-(364), возникающее благодаря частице *nī*, которая в этом отношении очень напоминает частицу *jī*, позволяет предположить, что пропозиции, представленные в этих примерах, вводятся в рассмотрение как составная часть знания говорящего. Частицу *nī*, как и *jī*, семантически можно рассматривать как рамочный эпистемический предикат: высказывания, в которых пропозиция Р входит в сферу действия *nī*, сообщают, что ‘Я знаю/помню, что в прошлом имела место ситуация Р’.

В отличие от частицы *jī*, однако, частица *nī* указывает не на получение информации об описываемой ситуации, а скорее на то, что эта информация относится к постоянным знаниям говорящего. В то время как частица *jī* во многих, особенно несинхронных употреблениях, выделяет новизну информации для говорящего, *nī*, напротив, сигнализирует, что информация интегрирована в его картину мира. Этим, видимо, объясняется отсутствие эффекта потери контроля при употреблении *nī* в контексте 1-го лица (ср. *Я, как я узнал, гулял в лесу* и *Я, помню, гулял в лесу*). Употребление *nī*, далее, не зависит от того, насколько удалена во времени описываемая ситуация, и от того, был ли говорящий свидетелем ситуации, или получил информацию о ней опосредованно. Различные возможности демонстрирует пример (365):

(365) К₁: Знаешь, что со мной вчера/только что случилось?
 К₂: Я тебе расскажу, что со мной однажды случилось, когда я был ребенком.
 К₃: Знаешь, что случилось вчера с моим братом? Я это видел сам.
 К₄: Давным-давно, когда я еще не родился на свет, с моим дедушкой случилась вот такая история.

zi/šī/ma-na ***īkar-nī/i=w=īkar-nī*** *č'alag₃-ē*.
 я.1/мы.EXCL.HPL/он.1-AA 1.ходить.IPF-EM2/HPL=ходить.IPF-EM2 лес-IN
Я/мы/он гулял(и) в лесу.

Особенностью частицы *nī*, далее, является то, что любая эксплицитная отсылка к внешнему источнику информации заметно снижает приемлемость высказывания. Ср. (366):

(366) К: Знаешь, что случилось с моим братом? Он мне сам об этом рассказал.

ʔčož ***īkar-nī*** *č'alag₃-ē*.
 брат.1 1.ходить.IPF-EM2 лес-IN
Брат гулял в лесу.

Высказывания с *nī* указывают не только на то, что ситуация, по утверждению говорящего, имеет место в актуальном мире, но также на то, что именно говорящий и никто другой является гарантом истинности высказывания. Если говорящий явным образом вводит в рассмотрение внешний источник информации, это означает, что ответственность за истинность, по крайней мере частично, возлагается на этот источник, и частица *nī* в этом случае не употребляется.

9.6.4.3. Частица *nī* и ретроспективная точка отсчета

Важным свойством всех высказываний с частицей *nī* является ограничение на точку отсчета: такие высказывания возможны только при наличии ретроспективной точки

отсчета, совпадающей с моментом речи. Появление синхронной точки отсчета в прошлом влечет неприемлемость *ni*.

Рассмотрим пример (367), в котором ситуация ‘Медведь был большой’ “встроена” в нарративную последовательность:

(367) К: ...и потом я увидел медведя.

sjO	w=uxa	*(wo=b)=ni	Xe=b=na.
медведь.3	3=стать.PF	быть=3=EM2	большой=3=AA

Медведь **был** большой.

Временная позиция наблюдателя (=точка отсчета) при нарративном режиме интерпретации продвигается по временной оси по мере развертывания последовательности событий. Соответственно, описываемая в (367) ситуация “наблюдается” не из координат речевого акта, а из текущей временной позиции повествователя, локализованной внутри нарратива. Точка отсчета, таким образом, оказывается не ретроспективной, а синхронной, и в этом случае употребление частицы *ni* невозможно. Вспомогательный глагол *ixa*, в отличие от *ni*, совместим с синхронной точкой отсчета, и, соответственно, свободно употребляется в данном контексте.

Частица *ni* таким образом, может быть охарактеризована как маркер ретроспективной точки отсчета: появление *ni* в высказывании сигнализирует о том, что описываемая ситуация рассматривается ретроспективно, из *hic et nunc* говорящего.

В пользу такой характеристики частицы *ni* можно привести и другие аргументы. Во-первых, в значительном числе контекстов высказывания с *ni* обнаруживают семантический эффект, аналогичный тому, который отмечен у общефактических значений русского несовершенного вида (“антитезуальность”). Ср. (368a)-(368б):

(368) а.	awu=d	Xe=d=in	dirak-ni	wo=d=un.
	внизу=4	большой=4=A	столб.4-EM2	быть=4=A

Внизу большой столб **был** {⇒а теперь его срыли vs. ⇒[?]и сейчас он там}.

б.	malhammadj-ē	sa	sjalʔatj-ē	aḱa	āq-a-ni .
	Магомед-ERG	один	час-IN	дверь.4	4.открывать-IPF-EM2

Магомед в течение часа дверь **открывал**. {⇒но так и не открыл vs. ⇒[?]и нако- нец открыл}.

(368a) предполагает, что в момент речи столб в указанном месте уже не находится. Аналогично, для (368б) наиболее естественной интерпретацией является та, которая предполагает, что конечное состояние описываемой ситуации (‘дверь открыта’) не наступило. Е.В.Падучева (Падучева 1996:19), анализируя общефактические значения русского НСВ, показывает, что условием появления антитезуальной импликатуры, подобной той, которую мы видим в примерах (368a)-(368б), является именно ретроспективная точка отсчета. Предложение *Вот на этой стене висела картина* предполагает, что в момент речи картины уже нет, как раз из-за противопоставления двух временных планов — времени речевого акта и времени, когда картина действительно висела на стене. При наличии синхронной точки отсчета данный эффект не возникает, ср. *Я вошел в комнату. В углу стоял комод, а на стене висела картина*¹. Соответственно, регулярное появление этого эффекта в контексте частицы *ni* свидетельствует о том, что данная частица навязывает ретроспективный взгляд на описываемую ситуацию.

¹ Подобным же образом английские хабитуальные конструкции типа *He used to live in London* порождают импликацию ‘в момент речи ситуация не имеет места’ (см. анализ этих конструкций в (Comrie 1985:41-42). И Б.Комри, и Е.В.Падучева объясняют появление импликаций этого типа при помощи коммуникативных постулатов Грайса (Грайс 1985), в частности, постулатов релевантности и информативности.

Во-вторых, частица *ni* определенным образом воздействует на интерпретацию дейктических переменных. Ср. например, интерпретацию придаточных предложений в (369)-(370):

(369) **К:** В: Ты, я знаю, ездил к брату. Он пишет хоть иногда вашей сестре? О: Когда как.

zi qal-es-se, čož-ē q'ol=l=le kaRiz o=t'=k'un.
 я.1 1.приходить-POТ-TEMP2 брат-ERG два=4=CARD письмо.4 4=писать.PF

1. *Прежде, чем я приехал (назад)* {т.е. пока я был у брата}, *брат два письма написал* {ПК: а как часто он теперь пишет — сложно сказать}.

2. *Прежде, чем я приехал (к нему), брат два письма написал* {ПК: и я велел ему писать почаще}.

(370) **К:** =(369)

zi qal-es-se, čož-ē q'lo=l=le kaRiz
 я.1 1.приходить-POТ-TEMP2 брат-ERG два=4=CARD письмо.4

o=t'=k'un-*ni*.
 4=писать.PF-EM2

1. *Прежде, чем я приехал (назад), брат два письма написал.*

2. *Прежде, чем я приехал (к нему), брат два письма написал.*

В данных предложениях временное придаточное содержит незаполненную позицию сирконстанта, обозначающего конечный пункт путешествия и две потенциальные возможности интерпретации этой позиции. Если (369) в отсутствие частицы *ni* допускает обе возможности — ‘место, где живет брат говорящего’ и ‘место, где находится говорящий в момент произнесения высказывания’, то для (370) с Аористом в контексте *ni* предпочтительна вторая возможность. Это свидетельствует о том, что *ni* привязывает интерпретацию любых дейктических элементов высказывания к координатам речевого акта и что, тем самым, описываемая ситуация в прошлом всегда сопоставляется с “здесь и сейчас” говорящего. Иными словами, значение *ni* можно представить себе как вектор, направленный из “здесь и сейчас” говорящего в “здесь и сейчас” описываемой ситуации¹.

Такая гипотеза позволяет легко объяснить ограничения на употребление частицы *ni* в нарративном дискурсе (см. об этом также 9.6.3.2). Действительно, нарратив представляет собой неканоническую речевую ситуацию, при которой ситуация коммуникации нерелевантна для интерпретации дейктических элементов высказывания, а полноценный говорящий отсутствует. *ni*, напротив, заставляет высказывание интерпретироваться относительно “здесь и сейчас” говорящего; мотивацией для *ni* является именно ретроспективный взгляд на описываемую ситуацию, и, тем самым, режим интерпретации высказываний с *ni* может быть только речевым, но не нарративным.

По этой причине возможности появления *ni* ограничены теми фрагментами нарративного дискурса, которые находятся за пределами собственно нарративной последовательности, а составляют блок пояснительной и фоновой информации, которая соотносит координаты нарратива с текущей коммуникативной ситуацией и, соответственно, не исключает, а часто даже предполагает ретроспективную точку отсчета. Рассмотрим, например, (371):

(371) **К:** Давно, когда мне было двенадцать лет, мы с друзьями поехали в город. Ехали мы долго, часто останавливались.

ma-ni waXt-a-lj jalq-bi pis-da-*ni*, ek'=da-ek'=da
 этот-AOBL время-OBL-SUP дорога-PL плохой-NPL-EM2 частый=NPL
 marXal-bi-*ni* god-a.
 обвал-PL-EM2 NPL.отрываться-IPF

В то время дороги были плохие, часто происходили обвалы. (вариант 9.7.3.А:3)

¹ Ср. подход к грамматическому времени, развиваемый в последних работах А.Тимберлейка, в частности, (Тимберлейк 1998). Вслед за Августином Блаженным А.Тимберлейк говорит не о ‘прошлом’ и ‘настоящем’, а о ‘настоящем бывших вещей’ и ‘настоящем ныне существующих вещей’.

В (371) описываемая ситуация локализована не внутри нарративной последовательности и не является ее составной частью; напротив, при помощи (371) рассказчик предоставляет слушающему информацию, являющуюся историческим фоном нарратива, определенным образом сопоставляя этот фон (“в то время”) с текущим положением дел (“сейчас”). Соответственно, (371) интерпретируется в речевом режиме, а обстоятельство *mani waXitalj* эксплицитно сигнализирует о наличии ретроспективной точки отсчета.

Еще более показателен пример (372), в котором в короткую нарративную последовательность (“Привезли кукурузу в Лучек, себе одну тонну пшеницы взял, пятьсот кило кукурузы, с ними также триста кило риса...”) помещены три фоновые пропозиции (“Дорог досюда не было, света не было” и “Тогда трудодни были”), интерпретируемые в речевом режиме:

(372) К: Г рассказывает о жизни в колхозе в 50-е годы: В 1959 году я взял из колхоза кукурузу.

qa=b=i 3=привозить.PF	woč-e-k-qa, Лучек-OBL-CONT-ALL	hi=p=xir, HPL=доходить.PF	jalq дорога.3	inja-qa-mā здесь-ALL-LIM
deš-dī, не.быть-EM2	išir-bi=d свет-PL=COH.NPL	deš-dī, быть-EM2	za-s я.OBL-DAT	sa одна
suk-u-n=ud пшеница-OBL-A=COH.4	aljāt'-u, 4.брать-PF	xo=d пять=4	waš сто	kilo=d кило.4=COH.4
či-k,a=d сам.OBL.N-COMIT=COH.4	xeb=id три=4	waš сто	kilo=d кило=COH.4	birinz-i-n рис-OBL-A
ša-s... мы.OBL-DAT	emekgun-u-s, трудодень-OBL-DAT	manke тогда	emekgun-nī трудодень.4-EM2	wo=d=un. быть=4=A

Привезли (кукурузу) в Лучек, дошли, досюда дороги не было, и света тоже не было, (я) себе [u] одну тонну пшеницы взял и пятьсот кило кукурузы, с ними также триста кило риса раздали нам ... за трудодни, тогда трудодни были. (=T5:76)

Дейктическое наречие *inja-qa-mā* ‘досюда’ явно указывает на пространственные координаты речевого акта, а наречие *manke* ‘тогда’, как и *mani waXitalj* в (371), противопоставляет время повествования времени ситуации коммуникации, и фоновая информация вводится в рассмотрение с точки зрения “здесь и теперь” рассказчика.

9.6.4.4. Инвариантная интерпретация частицы *nī*

С употреблением частицы *nī* связано и еще одно ограничение, иллюстрируемое примерами (373)-(374):

(373) К: X и Y встречаются на улице, здороваются. X:

halbisaʔa=b сейчас=3	zi я.ERG	balkan лошадь.3	a=w=qāq-a-nī. 3=ловить-IPF-EM2
-------------------------	-------------	--------------------	-----------------------------------

Сейчас я лошадь ловил ... {ПК: далее следует рассказ о том, как лошадь убежала и где говорящий ее нашел}.

(374) К: Жена выходит из кухни и говорит мужу:

ʔzi я.ERG	halbisaʔa=b сейчас=3	qōʔ-u-nī 3.печь-PF-EM2	fatir. пирог.3
--------------	-------------------------	---------------------------	-------------------

Я сейчас испекла пирог {ПК: так что скоро подам обед}.

Различие между контекстами в (373) и (374) достаточно сложно обобщить в терминах обсуждавшихся выше семантических и прагматических характеристик: темпоральной референции, точки отсчета, фактивности пропозиции.

Как представляется, возможным объяснением приемлемости (373) и сомнительности (374)

может служить идея о прагматической включенности описываемой ситуации в ситуацию коммуникации. Действительно, если коммуникативный контекст (374) и описываемая ситуация ('Я сейчас испекла пирог') естественным образом осмысливаются как тесно и непосредственно прагматически связанные, то в (373) описываемая ситуация ('Я ловил лошадь') представляет собой факт, представленный в сознании говорящего вне всякой связи с ситуацией коммуникации.

Если принять эту гипотезу, то это позволяет, далее, предположить, что основное концептуальное содержание $лї$ составляет достаточно абстрактная идея дистанции между "текущим миром" говорящего и миром фактов, составляющих фонд его знания. $лї$, появляясь в дискурсе, сигнализирует о том, что пропозиция, находящаяся в сфере ее действия, относится не к текущему миру говорящего, а к миру его знаний о фактах, когда-либо имевших место. При помощи $лї$ носитель языка имеет возможность отграничить актуальное от неактуального, ситуации, непосредственно связанные с его "здесь и сейчас", от ситуаций, такую связь утрачивших, либо никогда ее не имевших. С.Флейшман (Fleischman 1989:2-3 и сл.), обсуждая грамматическое значение прошедшего времени, отмечает, что категории, выражающие это значение, часто указывают не только на временную дистанцию между описываемой ситуацией и ситуацией коммуникации, но и выражают многие другие проявления идеи дистанции — дистанцию модальную, прагматическую, социальную и т.д. Это в полной мере относится и к значению частицы $лї$, которая таким образом, производит диссоциацию (ср. обсуждаемый С.Флейшман термин "диссоциатив") текущего мира говорящего и описываемой ситуации. Значение $лї$ можно схематически представить следующим образом:

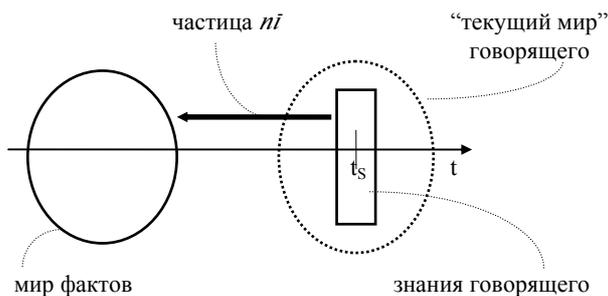

Схема 5. Значение частицы $лї$.

Такая гипотеза учитывает и прочие семантические и прагматические характеристики $лї$, обсуждавшиеся выше: темпоральную референцию к прошлому, ретроспективную точку отсчета, фактивность пропозиции.

В частности, темпоральная референция к прошлому у высказываний с $лї$ следует из того, что "мир фактов", "выключенных" из "текущего мира", представляет собой как раз множество ситуаций, имевших место в прошлом; далее, идея дистанции между двумя мирами предполагает наличие двух "пунктов", расположенных на разных ее концах, одним из которых по необходимости является ситуация коммуникации — так может выглядеть объяснение механизма возникновения ретроспективной точки отсчета. Наконец, фактивность пропозиции в контексте $лї$ связана с тем, что $лї$ обеспечивает не непосредственный, а опосредованный "доступ" к описываемым фактам, где опосредующей инстанцией являются знания говорящего.

9.6.4.5. Исключают ли частицы $лї$ и $її$ друг друга?

Употребление частиц $її$ и $лї$, как показывает предшествующее обсуждение, связано с эпистемиче-

ским пространством говорящего. При этом, однако, семантические характеристики этих частиц несводимы друг к другу: *jī* и *nī* характеризуют пропозиции, находящиеся в сфере их действия, по различным и даже, в известном смысле, противоположным основаниям (см., в частности, (Майсак, Татевосов 1998а)). Соответственно, возможность одновременного присутствия в высказывании обеих частиц логически вполне допустима. В спонтанных текстах (см. раздел “Тексты”) отмечен единственный пример такого рода; он представляет собой реплику одного из персонажей:

(375) **К:** Вор-конокрад, укравший лошадь и впоследствии вернувший ее, объясняет причину своего поступка владельцу лошади:

Ru,	filan-ni	žigj-ē	gi=w=ʔur-inGal,		
ты.ERG	такой.то-AOBL	место-IN	HPL=сидеться.PF-TEMP1		
olgmīš	ēxe- jī-nī ,		ma-na	jiz-da	balkan
хвастаться	1.статья-IPF-EM1-EM2		этот-AA	мой-AA	лошадь.3
qolq-as-da	adamī	deš-da.			
3=красть-POT-AA	мужчина.1	не.быть-AA			

Когда в таком-то месте сидели, ты (, помню,) хвастался (и я тебя слышал), (что, мол,) нет такого мужчины, который мог бы украсть эту мою лошадь. (=T4:65)

В данном случае мы имеем дело с достаточно сложной картиной знаний говорящего. Желая напомнить слушающему (шекинцу) его слова, говорящий (конокрад) вводит в рассмотрение ситуацию ‘Сидя в таком-то месте, ты хвастался...’ — ситуацию, при которой сам конокрад присутствовал, оставаясь незамеченным. Конокрад хочет подчеркнуть, что он лично слышал хвастливые слова шекинца и что именно это побудило его совершить кражу (см. T4:3-5). Отсюда — употребление в высказывании маркера *jī* ‘Ты, когда в таком-то месте сидели, хвастался, и я это слышал’.

С другой стороны, вся эта ситуация (разговор шекинца с друзьями) вводится в рассмотрение, во-первых, ретроспективно, а во-вторых, как вполне устоявшаяся часть фонда знаний говорящего. Относительно описываемой в высказывании ситуации верно и то, что она не имеет отношения к текущему миру говорящего: напротив, основной целью конокрада как раз и являлось опровержение сказанных шекинцем слов, и эта цель была успешно достигнута. Эти факторы, видимо, способствуют появлению в высказывании частицы *nī*.

Порядок данных частиц в форме *olgmīš-ēxe-jī-nī* является вполне иконичным:¹ Маркер *jī* в этом случае действительно должен располагаться ближе к собственно глагольной словоформе: *jī* имеет отношение к самому акту узнавания о ситуации (‘Я узнал, что P’), т.е. связан с наиболее важной характеристикой ситуации (после таких ее характеристик, как вид-время-наклонение). В сфере действия *jī* находится непосредственно пропозиция ‘Сидя в таком-то месте, ты хвастался...’; *nī* же действует как внешний оператор: ‘В моем фонде знаний находится ситуация “Я узнал, что P”’.

Однако, несмотря на то, что одновременное появление маркеров эпистемического статуса в высказывании в принципе возможно, эта возможность требует весьма специфических контекстных условий, которые редко встречаются в спонтанной речи. Осмысление же подобных высказываний вне контекста вообще крайне затруднительно; сконструированные предложения с частицами *jī* и *nī* большинство носителей расценило как неприемлемые.

¹ Как известно, одним из основных факторов, влияющих на относительный порядок грамматических элементов, является степень релевантности единиц значения по отношению друг к другу. Согласно определению Дж.Байби, некоторая единица значения (meaning element) является релевантной по отношению к другой единице значения, если семантическое наполнение первой непосредственно воздействует или определенным образом модифицирует вторую (Bybee 1985:13). Отметим также, что за 5 лет до появления книги Дж.Байби аналогичное объяснение закономерностей расположения аффиксов в глагольной словоформе было выдвинуто А.Е.Кибриком (Кибрик 1980:4-5).

9.6.5. Маркеры эпистемического статуса: возможные типологические параллели

Несомненный интерес представляет вопрос о том, какое место занимают частицы *jī* и *mī* в ряду типологически засвидетельствованных грамматических и квази-грамматических единиц, выражающих эпистемические значения, в частности, значения категорий *оценочности* (аксиологическая оценка факта), *реактивности* (ментальная реакция говорящего на факт с точки зрения вероятности этого факта), *верификации* (индивидуально или совместно со слушающим получена информация)¹, а в особенности *эвиденциальности* и *адмиратива*.

Категория эвиденциальности (в других терминах, медиатива) понимается обычно как “область рамочных значений, представляющих собой указание на источник сведений” говорящего об описываемой ситуации (Козинцева 1994:92)). Выделяются следующие основные значения этой категории (см. об этом Willett 1988): ‘*прямая засвидетельствованность*’ (говорящий утверждает истинность пропозиции на том основании, что он был непосредственным свидетелем описываемой ситуации) и ‘*косвенная засвидетельствованность*’, или ‘*заглазность*’. Последняя подразделяется на ‘*логическое умозаключение*’ (утверждение базируется не на непосредственном наблюдении, а на логическом выводе) и ‘*квотатив*’, или ‘*информация из вторых рук*’ (говорящий делает утверждение на основании информации, полученной от другого индивида). Исследования в области грамматической типологии 80-х—90-х годов (см. в первую очередь сборники (Chafe, Nichols 1986) и (Guentcheva 1996)) существенно изменили представление о грамматическом выражении эвиденциальных значений как о редком и экзотическом явлении; выяснилось, что данная категория присутствует в грамматических системах значительного числа генетически и ареально независимых языков (кроме америндских языков, в которых это явление было открыто и впервые описано, отметим индоевропейские (южнославянские, балтийские, иранские, армянский), тюркские, тунгусо-маньчжурские, уральские, сино-тибетские, картвельские).

Категория адмиратива сигнализирует, что информация об описываемой ситуации является новой для говорящего и что она не интегрирована в его картину мира. До недавнего времени большинство исследователей рассматривало адмиратив как частное значение категории эвиденциальности, однако в работе (DeLancey 1997) приводятся веские аргументы в пользу того, чтобы считать адмиратив отдельной категорией, которая обладает собственным набором частных значений и собственным диапазоном употребления.

Употребление частицы *jī* во многом напоминает употребление показателей эвиденциальности и адмиратива, однако его нельзя адекватно истолковать в терминах какой-либо из этих категорий. Частица *jī* вводит в рассмотрение акт получения информации, но никак не конкретизирует способ получения информации; вследствие этого она допустима в контекстах и прямой, и косвенной засвидетельствованности. С другой стороны, частица *jī* в общем случае не указывает, как полученная информация соотносится со знаниями и ожиданиями говорящего, то есть не сигнализирует ни об интегрированности информации в картину мира говорящего, ни о ее новизне. В результате высказывания с *jī* допускают, но не требуют адмиративной интерпретации. При этом, однако, из четырех логически возможных комбинаций значений данных двух категорий — (а) ‘*прямая засвидетельствованность, интегрированность информации*’, (б) ‘*прямая засвидетельствованность, новизна информации*’, (в) ‘*косвенная засвидетельствованность, интегрированность информации*’, (г) ‘*косвенная засвидетельствованность, новизна информации*’ — частица *jī* выражает лишь два — (а) и (г). Комбинация (а) реализуется при синхронной интерпретации высказываний с частицей *jī*, (г) — при несинхронной; это, как обсуждалось выше, является прямым следствием ее инвариантных семантических характеристик.

Частица *mī*, которая используется для указания на дистанцию между текущим миром говорящего и описываемой ситуацией, еще более выбивается из ряда эпистемических категорий, о

¹ Ср. исчисление грамматических категорий в работе (Мельчук 1998).

которых имеются типологические данные. Она не несет информации о том, чем руководствуется говорящий, утверждая истинность пропозиции, и не выражает каких-либо аксиологических значений. В ее значение, однако, включается оценка говорящим истинности пропозиции ('по оценке говорящего, $\|P\| = 1$ ') и указание на то, что информация об этой пропозиции не является для говорящего новой и неожиданной. Напротив, высказывания с *jī* вводят в рассмотрение ситуации, знание о которых является составной частью фонда постоянных знаний говорящего; *jī*, таким образом, функционирует как своего рода *антиадмитив*.

Пролить свет на синхронные характеристики языковых единиц часто помогает исследование их диахронического развития: как показали, в частности, (Bybee et al. 1994), в естественном языке имеются универсальные пути грамматикализации и универсальные ограничения на грамматикализацию, вследствие чего синхронная дистрибуция грамматических морфем во многом предопределена лексическим материалом, который послужил отправным пунктом диахронической эволюции.

Однако данных, позволяющих выдвинуть какие-либо гипотезы о диахронических источниках частиц *jī* и *ni*, недостаточно. В особенности это относится к частице *ni*. Показатели типа *-na* и *-ni* отмечаются во всех лезгинских языках (см., например, Языки 1967:524 и сл.), однако разброс их значений чрезвычайно широк: среди них и показатели деепричастия предшествования, и показатели условных и уступительных форм; М.Е.Алексеев отмечает также, что данные показатели обнаруживают материальное сходство с сочинительной союзной частицей, сыгравшей "значительную роль" в образовании некоторых глагольных форм лезгинских языков (Алексеев 1985:101-102). К частице *jī*, возможно, имеет отношение маркер *-j/jī* в лезгинском языке, который М.Хаспельмат (Haspelmath 1993:131) охарактеризовал как "показатель аористного причастия".

На фоне этой неопределенности правдоподобным выглядит следующее предположение: наличие у данных частиц собственной временной референции свидетельствует, по-видимому, о том, что они развивались из полнозначных глагольных предикатов. Ср. приводимые А.А.Магометовым (1965:254) данные о системе глагольных форм табасаранского языка, образованных от деепричастия "длительного вида", или "настоящего времени".

Упомянутый в данном описании маркер *jī* обнаруживает не только фонетическое сходство с цахурским *jī*, но также (по крайней мере, поверхностно) напоминает его функциональные характеристики, а именно, способность изменять темпоральную референцию глагольных форм. Возможно, что цахурская частица *jī* имеет отношение к **-j* — форме прошедшего времени глагола **e*, одного из двух вспомогательных глаголов со значением 'быть', реконструируемых в пралезгинском языке (Алексеев 1985: 96-98). Если это верно, то мы имеем дело с явлением типологически уникальным: появление у бытийных глаголов эпистемических значений до сих пор не было описано ни в одном языке.